

II. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

О.А.Кузнецова

Пермский государственный университет

К вопросу о перечне принципов гражданского права

До принятия Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) перечни принципов гражданского права формулировались исключительно цивилистической доктриной и отличались значительным разнообразием. Например, Ю.Х.Калмыков выделял пять принципов советского гражданского права: всемерной охраны и укрепления социалистической собственности; подлинного равноправия советских граждан; содействия в обеспечении материальных и духовных потребностей граждан; товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, в т.ч. добросовестного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей; осуществления гражданских прав в соответствии с их назначением в социалистическом обществе¹. Ю.К.Толстой к принципам гражданского права относил принцип единства правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, независимо от их субъектного состава; принцип равенства участников гражданских правоотношений; принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования; принцип диспозитивности; принцип полного восстановления нарушенного положения субъектов гражданского права; принцип, согласно которому участники гражданских правоотношений предполагаются добросовестными (презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений); принцип всеобщности судебной защиты гражданских прав².

Принятый в 1994 г. ГК РФ впервые нормативно закрепил принципы гражданского права в ст. 1. Однако единства в решении вопроса о перечне принципов гражданского права в гражданско-правовой литературе по-прежнему нет. Трудно найти хотя бы несколько работ с одинаковым перечнем принципов гражданского права. Каждый исследователь принципов права считал необходимым предложить свой, авторский, взгляд на их перечень, зачастую не критикуя другие позиции по этому вопросу.

© О.А.Кузнецова, 2004

Наименьшее количество принципов гражданского права в перечне А.Л.Маковского, который считает, что «можно говорить о двух основных началах в гражданском праве»³. Во-первых, это принцип равенства участников имущественных правоотношений. Во-вторых, это принцип диспозитивности.

В.Ф.Яковлев видит пять принципов гражданского права: равенство правового режима участников; неприкосновенность собственности; свобода договора; недопустимость произвольного вмешательства в частные дела; необходимость беспрепятственного осуществления права, восстановления и защиты нарушенных прав⁴. Такой же перечень принципов гражданского права приводит В.В.Долинская⁵. Этот же перечень мы видим у С.П.Гришаева, однако он разделил последний принцип на два самостоятельных: принцип беспрепятственного осуществления гражданских права и принцип восстановления и судебной защиты нарушенных прав, в результате чего его система представлена шестью гражданско-правовыми принципами⁶. Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты некоторые ученые разделяют на два самостоятельных принципа: принцип восстановления нарушенных прав и принцип судебной защиты гражданских прав⁷.

Указанные перечни принципов гражданского права наиболее близки к текстуальному содержанию п. 1 ст. 1 ГК РФ.

Другие авторы в число принципов гражданского права включают и положения п. 2 п. 3 ст. 1 ГК РФ. Так, М.И.Брагинский, наряду с принципами равенства участников гражданских правоотношений, неприкосновенностью собственности, свободой договора, недопустимостью произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимостью беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечением восстановления гражданских прав и их судебной защитой (п.1 ст.1 ГК РФ), называет также принципами приобретение гражданами и юридическими лицами гражданских прав своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ) и свободное перемещение товаров, услуг и финансов на территории РФ (п. 3 ст. 1 ГК РФ)⁸. Первый из двух последних принципов приводится также А.Е.Сухановым, который определяет его как «принцип самостоятельности и инициативы (диспозитивности) в приобретении, осуществлении и защите гражданских прав»⁹, а второй принцип в число гражданско-правовых принципов включен также и Н.Д.Егоровым¹⁰.

Некоторые авторы в числе принципов гражданского права называют принципы, прямо, текстуально не закрепленные в ст. 1 ГК РФ. Например, В.П.Мозолин выделяет самостоятельный принцип соблюдения интересов общества, прав и законных интересов других лиц¹¹.

Н.Д.Егоров – принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования¹². А.Е.Суханов к принципам гражданского права относит принцип запрета злоупотребления правом и иного ненадлежащего осуществления гражданских прав и принцип всемерной охраны гражданских прав¹³. А.Н.Гуев – принцип стабильности гражданских прав¹⁴, а в другой своей работе он называет еще несколько текстуально не закрепленных в ст. 1 ГК РФ принципов гражданского права: принцип равенства всех форм собственности; свободы наследования; свободы творческой деятельности; недопустимости злоупотребления правом и защиты гражданских прав¹⁵. Наибольшее число принципов, входящих в перечень гражданско-правовых, предложила Т.И.Илларионова: равенства субъектов гражданских правоотношений; равенства всех форм собственности; неприкосновенности собственности; свободы договора; свободы предпринимательства; неприкосновенности личности, личных прав и свобод; неприкосновенности интеллектуальной собственности, осуществление прав своей волей и в своем интересе; недопустимость злоупотребления правом¹⁶.

Таким образом, мы видим, что в цивилистической литературе единый подход к перечню принципов гражданского права отсутствует. Совершенно справедливо отметил В.И.Леушин, что «...есть еще один автор, мнение которого необходимо учитывать. Это законодатель»¹⁷. Ю.Х.Калмыков полагает, что если законодатель прямо назвал принципы гражданского права, определил «четко их перечень», то «при таких условиях не остается причины для различной трактовки этого вопроса...»¹⁸. Однако, к сожалению, нельзя сказать, что законодатель определил перечень принципов гражданского права очень «четко». Статья 1 ГК РФ называется «Основные начала гражданского законодательства», она содержит три пункта. Ю.Х.Калмыков к основным началам (принципам) гражданского законодательства относит только содержание п. 1 ст. 1 ГК РФ¹⁹. Уместно отметить, что и п. 1 ст. 1 ГК РФ также не дает однозначного ответа на вопрос о количестве принципов гражданского права: одни авторы видят в этом пункте шесть, другие – семь, третьи – пять²⁰ принципов.

Возникает вопрос: что представляют собой п. 2 и п. 3 указанной статьи? Если положения этих пунктов не являются принципами (основными началами) гражданского права, то почему они объединены законодателем в статье под названием «Основные начала гражданского законодательства»? Подчеркнем, что ряд ученых включают нормы этих пунктов в число принципов гражданского права, другие – не делают этого.

Другой важный вопрос: содержатся ли принципы гражданского права только в ст. 1 ГК РФ или их можно обнаружить и в других статьях Гражданского кодекса? Некоторые исследователи видят гражданско-правовые принципы в ст. 10 ГК (принцип запрета злоупотребления правом), в ст. 212 (принцип равенства всех форм собственности) и др.

Третий вопрос: следует ли включать в число принципов гражданского права принципы, выводимые из смысла, общего духа гражданского законодательства, текстуально не закрепленные в ГК РФ? Перечень, содержащий наибольшее число прямо не сформулированных в ГК РФ принципов гражданского права, предлагает Л.В.Щенникова, которая к ним относит: автономию воли участников гражданских правоотношений, свободы усмотрения в реализации гражданских прав, сочетания частных и публичных интересов, невмешательства государства в частные дела, добросовестности, правило о восстановительном характере гражданско-правовой ответственности²¹.

Однако в большинстве случаев перечень принципов гражданского права строится на основе положений ст. 1 ГК РФ, что нельзя признать необоснованным.

Система принципов гражданского права, на наш взгляд, может включать и текстуально закрепленные нормы-принципы, и принципы-идеи, выведенные из ряда гражданско-правовых норм, из смысла гражданского законодательства. Однако при формировании перечня гражданско-правовых принципов их необходимо в исследовательских целях разделить. При построении любых правовых теорий важно в первую очередь учитывать действующее законодательство – обосновать систему норм-принципов гражданского права. Думается, что отраслевые нормы-принципы гражданского права и с политических, и с юридико-технических, и с теоретических, и с практических позиций должны быть сосредоточены в ст. 1 ГК РФ, «растаскивание» их по нескольким статьям ГК РФ или даже других нормативных актов несколько нивелирует их роль и значение и вызывает различные споры по поводу отнесения положений таких статей к числу гражданско-правовых принципов. Подчеркнем, что нормы-принципы должны содержаться в ст. 1 ГК РФ, но это не означает, что все они в настоящее время в ней содержатся. Этот вопрос должен быть решен наукой. Перечень норм-принципов гражданского права должен быть стабильным, принципы-идеи могут быть более динамичными и активно формулироваться доктриной, их перечень может и должен быть более гибким. Наиболее важные, обоснованные, «созревшие» принципы-идеи должны превращаться в нормы-принципы и включаться затем в ст. 1 ГК РФ.

Решению вопроса о нормах-принципах гражданского права в значительной степени способствовало бы обоснование и построение логической системы принципов гражданского права. На наш взгляд, проблему перечня принципов гражданского права необходимо заменить проблемой их систематизации. Под системой принципов следует понимать «совокупность принципов, обусловленную их внутренним единством и взаимной связанностью и обусловленностью, их устремленностью к единой цели»²². «Только исходя из системы принципов, можно определить суть отраслевых принципов и их отличие от основных принципов, а также установить связь между отдельными принципами и необходимостью существования каждого из них», – справедливо отмечает Н.А.Чечина²³.

Впервые по отношению к принципам советского гражданского права попытку их систематизации предпринял Г.А.Свердлык. О необходимость формирования такой системы говорится и в новейших исследованиях. В частности, представляет интерес мнение Е.Г.Комиссаровой о том, на каких принципах должна строиться систематизация основных начал гражданского законодательства. Во-первых, по её мнению, в систему должны входить лишь те основные начала, которые в равной степени пронизывают все институты гражданского права, а не подотрасли или институты. Во-вторых, эти начала должны характеризовать именно сферу гражданско-правового регулирования, а не сферу частного права в целом. В-третьих, каждое начало должно нести самостоятельную функциональную нагрузку²⁴. Однако предлагаемая Е.Г.Комиссаровой система принципов, действующих в гражданском праве, не бесспорна. Она полагает, что в гражданском праве действуют четыре вида принципов: общие принципы права; основные начала гражданского законодательства; субпринципы; принципы-аксиомы. При этом в одном случае обосновывается, что субпринципы – это те, «которые «черпают» свою силу и авторитет из начал основных, носят от них производный характер, а потому могут именоваться субпринципами»²⁵, а в другом случае о субпринципах говорится как о «правовых идеях, предшествующих законодательным построениям, на которые ориентировался законодатель, создавая ту или иную норму»²⁶. Под принципами-аксиомами автор понимает «интеллектуально-юридические модели, созданные интерпретатором в процессе познания гражданско-правовой действительности, правореализации и правоосуществления»²⁷. Также отмечается, что принципы-аксиомы появляются в сознании интерпретатора, который распознает правовые идеи, явившиеся побудительным мотивом к созданию той или иной нормы²⁸. Таким образом, Е.Г. Комиссарова пишет, что правовые идеи, «предшествующие зако-

подательным построениям», являются субпринципами, а после распознавания их интерпретатором они превращаются в принципы-аксиомы. В конечном итоге автор отмечает, что принципы-аксиомы – это неправо-вые принципы²⁹. В таком случае почему они включены в число принципов, действующих в гражданском праве? Кроме того, аксиомы в праве понимаются несколько иначе³⁰. Обоснованную критику вызвало и предложенное автором разграничение принципов права и его основных начал³¹.

Система гражданско-правовых норм-принципов не может отличаться от общелогических систем. «Система – это упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство»³². Известный теоретик и философ права Д.А.Керимов под системой понимает «интеграцию однотипных по своей сущности образований в структурно-упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, автономным функционированием и взаимодействием с внешней средой для достижения заданных целей»³³. Он отмечает, что любое системное исследование должно быть ориентировано «во-первых, на обнаружение составных частей системной целостности (компонентов, элементов); во-вторых, на выявление специфических качеств каждой из частей; в-третьих, на аналитическое изучение связей, отношений и зависимостей частей между собой; в-четвертых, на обобщение частей в их качественной определенности и взаимодействии, раскрывающем свойства системы как единого целого; в-пятых, на познание функционального назначения, роли и эффективности воздействия системы (и каждой ее части) на среду и обратного влияния среды на систему»³⁴. Построение любой системы должно базироваться на системных принципах: целостности, структурности, иерархичности, взаимозависимости системы и среды³⁵.

1. Принцип целостности предполагает объединение соответствующих частей, которое носит необходимый характер, части системы объединяются под эгидой целого, целое определяет сущность, содержание и формы частей в составе системы. Кроме того, целостность системы предполагает свойство интегрированности. Части системы не просто суммарно объединяются в некую совокупность, а, включаясь в нее, приобретают качества, не свойственные им в разъединенном виде. Целостность – это внутреннее единство объекта, его отдифференцированность от окружающей среды³⁶.

При формировании системы принципов гражданского права используются: 1) общеправовые принципы; 2) отраслевые гражданско-правовые принципы. На это обстоятельство, правда, по отношению к

системе принципов гражданского процессуального права обращала внимание Н.А.Чечина: «Содержание определяет всегда система принципов, т.е. определенная совокупность основных и отраслевых принципов. Отдельные принципы могут быть одноименными и даже одинаково выраженными в нормах разных отраслей права, но конкретная *система* принципов присуща всегда только одной определенной отрасли»³⁷.

Общеправовые принципы, которые распространяют свое действие на все отрасли права, нашли свое закрепление в Конституции РФ. Н.А.Чечина считает необходимым закреплять конституционные принципы и в отраслевом законодательстве: «Если в конституциях должны найти отражение основные принципы, общие для нескольких отраслей, то в отраслевом законодательстве должны быть зафиксированы все принципы..., в том числе и конституционные»³⁸. Противоположную позицию занимает Е.Г.Комиссарова. Например, она полагает, что начала недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории РФ – это начала общеправовые и их «место в конституционном законодательстве»³⁹. Эти две крайние позиции нуждаются в определенной гармонизации.

На наш взгляд, отсутствует необходимость все конституционные принципы дублировать в гражданском законодательстве, многие из них, например презумпция невиновности, вообще не характерны для гражданско-правового регулирования, роль других в гражданско-правовой сфере незначительна. Однако некоторые конституционные принципы имеют особое значение именно для гражданского права и поэтому, безусловно, нуждаются в «дублировании» в ст. 1 ГК РФ. Необходимость такого дублирования норм важна и для придания системе права свойств единства и стабильности. Прав Н.А.Власенко в том, что «достигается это посредством повторения на разных уровнях права законодательных положений, имеющих принципиальное политическое и юридическое значение в построении и развитии структуры права... Повторение нормативно-правовых положений иногда оправданно и с точки зрения значительности информации, которую они несут»⁴⁰. Однако дублирование конституционно-правовых принципов не должно быть полным, дословным. В.В.Мальцев, говоря о дублировании конституционного принципа равенства в уголовном законодательстве, обоснованно отмечает, что «...нормы конституционного права нельзя механически переносить в уголовное законодательство даже в качестве его основополагающих принципов. Во-первых, это антиконституционно, ибо разрушает целостность основного закона государства воспроизведением его норм по отдельным отраслям права. Во-вторых, такое копирование норм бес-

смысленно, поскольку и без него они распространяют свое действие на все право. В-третьих, оно до конца не разрешает проблемы выражения принципа равенства граждан перед уголовным законом»⁴¹. Любой конституционный принцип, действующий в сфере отраслевого регулирования, должен быть конкретизирован. «Слепое» перенесение конституционного принципа в текст ГК РФ превращает соответствующую гражданско-правовую норму в фиктивную, неработающую. Например, п. 1 ст. 212 ГК РФ провозглашает равенство всех форм собственности, дословно дублируя конституционно-правовую норму (п. 2 ст. 8 Конституции РФ). Суды при принятии решений ссылаются на конституционную правовую норму как норму прямого действия, а статья ГК РФ не используется или упоминается в решении после ст. 8 Конституции РФ.

Многие гражданско-правовые принципы являются юридически-императивами конституционных принципов. Е.Г.Комиссарова отрицательно оценивает мнение о том, что общеправовые принципы действуют в отраслях права опосредованно, через специфические отраслевые принципы: «такой взгляд побуждает к «творению» отраслевых принципов, которые выражали бы содержание общего правового принципа. На самом деле принципы морально-этические и организационные ...могут действовать в частях права непосредственно»⁴². Действительно, подчеркнем, что нормы конституционного права – это нормы прямого действия, но это не означает, что они не нуждаются в определенной отраслевой конкретизации. Более того, для большинства конституционных правовых норм такая конкретизация просто необходима. В ст. 19 Конституции РФ закреплен принцип равенства граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В уголовном праве принцип равенства означает, что «лица, совершившие одинаковые по характеру и степени общественной опасности преступления, равны в ответственности перед законом»⁴³. Смысл гражданско-правового принципа равенства, одного из юридических императивов конституционного принципа равенства, совершенно иной. В гражданско-правовой сфере равенство участников означает, что они находятся между собой в отношении координации, обладают равными правовыми возможностями независимо от любых обстоятельств.

2. Помимо целостности система принципов гражданского права обладает также свойством структурности. Структура – это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внутренних и внешних изменениях⁴⁴. Структура представляет со-

бой взаиморасположение и связь составных частей системы, ее строение. Г.Ф.Шершеневич отмечал, что юридический принцип является общей мыслью, вложенной законодателем сознательно или бессознательно «в целый ряд юридических норм»⁴⁵. Научно обоснованная идея создания рядов правовых категорий принадлежит А.М.Васильеву, который писал: «Идея предметного развертывания основной правовой абстракции заключается в том, чтобы, первоначально показав, как проявляется сущность права в ряде основных правовых категорий, затем конкретизировать ее в соответствующих подсистемах правовых категорий, раскрывающих структуру, генезис и функционирование правовой формы. В процессе такого расчленения предмета в категориальной системе теории права раскрываются следующие за основной категорией группировки правовых понятий»⁴⁶. Если принять принцип гражданского права за основную правовую абстракцию, то основными правовыми категориями будут являться его юридические императивы, конкретизирующиеся в ряде норм. Т.к. принципы права преломляются, отражаются в других правовых нормах, то логично предположить, что каждая норма-принцип, «возглавляет» определенную группировку (ряд) правовых норм, субординированных к ней. Уяснение того, в ряду какого принципа находится та или иная норма, в значительной степени способствует её правильному толкованию, а следовательно, и применению.

Интересно отметить, что ряды норм, субординированных к тому или иному принципу гражданского права, не всегда существуют параллельно друг другу, где-то они пересекаются, один и тот же юридический императив может быть характерен как для одного, так и для другого гражданско-правового принципа. Например, правило о равенстве всех форм собственности отражает и принцип равенства участников гражданских правоотношений, и принцип неприкосновенности собственности. «Таким образом создается как бы понятийная сетка, в которой имеются «узлы переходов», совпадений, различий, характеризующие основное, наиболее существенное в праве на разных уровнях. Такая понятийная сеть юридических категорий выступает перед нами как теоретический образ общей картины, выражающей сущность и структуру, основные черты, закономерности развития и функционирования правовой формы общественной жизни»⁴⁷.

3. Третьим принципом построения системы является принцип иерархии.

Иерархия – подразделение с возрастающим значением и уменьшающимся числом членов⁴⁸. Иерархичность предполагает такую организацию принципов в системе, которая упорядочивает взаимодействие уровней от высшего к низшему. Каждый уровень является управляю-

щим по отношению к нижестоящему и управляемым по отношению к вышестоящему. Иерархичность предполагает дифференциацию функций различных частей системы. На высшем уровне находятся принципы с самым широким содержанием, на низших происходит их детализация и конкретизация. Нормы-принципы гражданского права первичны, носят основополагающий характер, от них разворачивается все гражданско-правовое регулирование. Математик Н.И.Лобачевский справедливо отмечал, что «первые понятия, с которых начинается какая-нибудь наука, должны быть ясны и приведены к самому меньшему их числу»⁴⁹. По отношению к принципам права как к «первым понятиям права» аналогичную мысль высказали А.В.Кудрявцева и Ю.Д.Лившиц: «Число принципов не должно быть чрезмерным, т.к. в этом случае их значение и практическая полезность значительно обесцениваются»⁵⁰. Сформулировать и обосновать нормы-принципы гражданского права – одна из главных задач цивилистической науки. Внешний критерий отнесения правоположений к нормам-принципам – это их закрепление в ст. 1 ГК РФ. Внутренние критерии намного сложнее и важнее внешнего. Если норма соответствует внутренним критериям принципам права, но не находится в ст. 1 ГК РФ, то она, во-первых, не перестает быть принципом, во-вторых, нуждается в перенесении в ст. 1 ГК РФ.

К внутренним критериям принципов гражданского права относятся следующие. Во-первых, к числу гражданско-правовых норм-принципов могут относиться только те принципы, которые имеют значение для всех отраслей и подотраслей и институтов гражданского права. Во-вторых, нормы-принципы должны быть автономны, не выводятся друг из друга и, как следствие этого, не должны быть юридическими императивами других принципов гражданского права. Любые попытки выведения одних гражданско-правовых принципов из других безрезультатны. Например, одни авторы считают, что из принципа равенства участников гражданских правоотношений «выводится» принцип свободы договора⁵¹. Другие, наоборот, полагают, что «принцип свободы договора является важнейшим принципом гражданского права, т.к. представляет собой системообразующую основу гражданского законодательства, из смысла которой вытекают другие принципы данной отрасли законодательства, в частности, такие как равенство участников гражданского оборота...»⁵². Несомненно, нормы-принципы взаимосвязаны, взаимозависимы, но ни один из них не может называться «главным» по отношению к другим.

В-третьих, нормы-принципы должны быть предельно общими нормами гражданского права, более абстрактные нормы в гражданском законодательстве должны отсутствовать.

С учетом этих критериев перечень норм-принципов, приведенный в ст. 1 ГК РФ, не так уж плох. Большинство норм-принципов гражданского права, действительно, закреплены законодателем в этой статье.

Во-первых, это принцип равенства участников гражданских правоотношений. Он выделяется практически всеми исследователями в качестве принципа гражданского права. Лишь в курсе лекций по гражданскому праву под редакцией О.Н.Садикова его нет⁵³. Однако позже О.Н.Садилов включил этот принцип в число гражданско-правовых⁵⁴. Нельзя согласиться и с заменой принципа равенства на принцип «автономии воли участников гражданских правоотношений»⁵⁵. Автономия означает независимость, самостоятельность, но это не синоним равенства, ведь равенство предполагает не столько независимость, сколько равные возможности, права участников правоотношений. Например, арендатор в одностороннем порядке составил акты о нарушении договора со стороны арендодателя, суд не принял их во внимание, указав, что «при составлении актов были нарушены основные начала гражданского законодательства, которое основано на равенстве участников гражданских правоотношений»⁵⁶. Кроме того, принцип равенства в гражданском праве означает, что ни один из участников не имеет какого-либо преимущества перед другими участниками гражданского оборота. Так, С.Поляков пишет: «Равенство участников имущественных отношений, закрепленное в ст. 1 ГК РФ, ... должно означать, в частности, что в конфликте между участниками хозяйственного общества один из них по отношению к другому не должен восприниматься как выразитель интересов общества»⁵⁷. Равенство участников гражданских правоотношений в значении автономии их воли является скорее чертой метода гражданского права, чем его принципом. На это обстоятельство уже указывалось в литературе. Например, М.И.Брагинский среди черт метода гражданско-правового регулирования называет и автономию воли⁵⁸. Ю.Х.Калмыков уже обращал внимание на то, что «есть явления, которые можно рассматривать с разных сторон; в этом смысле равенство может выступать в качестве принципов гражданского права; метода гражданско-правового регулирования; признака, свойственного частному праву»⁵⁹. Равенство как черта метода гражданского права заключается в том, что между сторонами гражданского правоотношения отсутствуют отношения власти и подчинения. Для того чтобы стать участником гражданского правоотношения и «попасть» под действия гражданского законодательства, сторонам необходимо находиться в отношениях координации, а не субординации. Установление судом факта отношений власти и подчинения является основанием для отказа в применении

норм гражданского законодательства, и такое решение нуждается в ссылке на абз. 1 п. 1 ст. 1 ГК РФ, что в большинстве случаев суды не делают. Приведем цитату из решения суда: «Нельзя признать обоснованным довод, что ответственность, установленная законом «О применении контрольно-кассовых машин» является гражданско-правовой, т.к. в соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на равенстве, а закон основан на подчинении одной стороны другой»⁶⁰. В этом деле, на наш взгляд, суд должен был отметить, что в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство не регулирует отношения, связанные с применением контрольно-кассовых машин. Хотя, бесспорно, гражданское законодательство не регулирует такие отношения в том числе и потому, что оно основывается на принципе равенства участников, но прежде всего потому, что эти спорные правоотношения не отвечают признакам метода гражданско-правового регулирования.

2. Неприкосновенность собственности. Е.Г.Комиссарова полагает, что это «субпринцип», являющийся заглавным для ограниченной группы гражданско-правовых норм⁶¹. С этим выводом трудно согласиться, этот принцип пронизывает не только вещное право, но и все институты обязательственного права, наследственное право, общую часть ГК РФ.

3. Свободу договора все исследователи «единогласно» относят к гражданско-правовым принципам.

4. Недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Отнесение этой нормы к числу гражданско-правовых принципов вызывает определенные споры в науке. Ошибочно мнение о том, что этот принцип «обращен к публичной власти, а не к участникам гражданских правоотношений»⁶². Л.В.Щенникова пишет, что одним из принципов гражданского права может быть принцип невмешательства государства в частные дела: «Формулировку ст. 1 ГК РФ мы уточняем, поскольку говорим о вмешательстве не «кого-либо», а именно государства в частные дела»⁶³. Но судебная практика свидетельствует, что в частные дела могут вмешиваться не только государство, но и частные лица (учредители в дела ООО, журналисты в частную жизнь человека и т.д.). Запрет на произвольное вмешательство в частные дела должен касаться всех субъектов.

4. Принцип необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав. Этот принцип, по справедливому замечанию Ю.Х.Калмыкова⁶⁴, подменяют иногда принципом свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории РФ⁶⁵. Свобода перемещения товаров, услуг и финансовых средств является лишь одним

из юридических императивов принципа необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав. Думается, что необходимость в дублировании конституционно-правовой нормы в тексте ГК РФ, особенно в ст. 1, отсутствует. Как гражданско-правовая эта норма не востребована и судебной практикой. При ограничении свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории РФ суды используют непосредственно соответствующую статью Конституции РФ или же дополняют аргументацию ссылкой на п. 3 ст. 1 ГК РФ, самостоятельно же, без конституционно-правовой нормы этот пункт не используется. Аналогичная ситуация и в правовой литературе. Так, А. Селивончик пишет, что, не выпуская машины с сельскохозяйственной продукцией за пределы регионов, «вне сомнений нарушают требование Конституции РФ и п. 3 ст. 1 ГК РФ...»⁶⁶. Обоснованно также замечание В.П. Мозолина о том, что «в действительности в п. 3 ст. 1 ГК речь идет скорее об экономическом принципе движения товаров, услуг и финансовых средств в пределах единой территории российского государства, чем о принципах гражданского права»⁶⁷.

5. Обеспечение восстановления нарушенных прав – этот принцип нередко объединяют с принципом судебной защиты нарушенных прав. Хотя, на наш взгляд, их следует разделять. Восстановление нарушенных гражданских права – это один из *способов* защиты, в том числе и судебной. В судебной практике он используется самостоятельно, а судебная защита нарушенных прав – это разновидность юрисдикционной *формы* защиты.

6. Принцип судебной защиты нарушенных гражданских прав является конкретизацией конституционно-правового принципа судебной защиты прав и свобод человека, он реализуется прежде всего при сомнениях относительно того, защищать или нет суду нарушенное гражданское право.

7. Принцип приобретения и осуществления гражданами и юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе (принцип диспозитивности). Ряд ученых отказывают этой норме в статусе принципа гражданского права, т.к. диспозитивность – характеристика⁶⁸, свойство⁶⁹ метода гражданского права, а не его основное начало (принцип). Думается, что диспозитивность, так же как и равенство участников гражданских правоотношений, можно рассматривать в трех аспектах: как свойство метода, как принцип и как черту частного права.

8. На наш взгляд, в перечень принципов гражданского права, а следовательно, в ст. 1 ГК РФ необходимо включить известный с римских времен принцип «обязательства должны исполняться». В настоящее время он закреплён в ст. 309 ГК РФ, однако значение его настолько

велико, что он должен быть закреплен в ст. 1 ГК РФ. Анализ судебной практики показывает, что этот принцип востребован правоприменителем, суды используют его при разрешении наиболее сложных дел. При этом он не выводится ни из одного принципа, перечисленного в ст. 1 ГК РФ, и попытки вывести это правило из других принципов гражданского права способны привести к судебным ошибкам. Так, в арбитражный суд обратилось общество с ограниченной ответственностью к открытому акционерному обществу с иском о расторжении договора, но основания для расторжения договора отсутствовали. Истец предлагал возместить ответчику убытки, вызванные расторжением договора, и просил в соответствии с принципом свободы договора расторгнуть договор. Но свобода договора не предполагает «свободу» выхода из заключенного договора без достаточных оснований, следовательно, принцип свободы договора не может быть применен в данном деле. А в соответствии с принципом «договоры должны исполняться» истцу следует отказать в иске.

Итак, перечисленные принципы гражданского права обладают в системной иерархии самым высоким уровнем обобщенности. На следующем, более низком, уровне иерархии находятся юридические императивы норм-принципов, они зачастую распространяют свое действие на отдельные подотрасли или институты гражданского права, на определенный род общественных отношений, например на договорные отношения. Завершают иерархию специальные нормы, регулирующие конкретный вид общественных отношений. Специальные нормы субординированы к юридическим императивам, которые, в свою очередь, – к нормам-принципам. Связка «норма-принцип – юридический императив – специальная норма» образуют определенный «принципиальный» ряд. Например, свобода договора – свобода выбора условий договора – свобода выбора условий договора купли-продажи (мены, дарения и т.д.).

4. Последним принципом построения системы является принцип взаимосвязи с гражданско-правовой средой. В систему принципов гражданского права могут входить только те принципы, которые связаны с регулированием общественных отношений, входящих в предмет гражданского права.

Таким образом, с учетом требований системного подхода к научным исследованиям, думается, что поиск перечня принципов гражданского права должен быть заменен на обоснование системы таких принципов. Необходимость такой замены вызвана прежде всего тем, что с помощью подобной системы можно выявить недостающие принципы гражданского права или отдельные юридические императивы принципов, можно выделить положения, которые принципами гражданского

права не являются и должны быть исключены из их числа, определение принципа права и его юридических императивов в их системе будет способствовать их правильному толкованию и правоприменению.

¹ *Калмыков Ю.Х.* Принципы советского гражданского права / Ю.Х.Калмыков // Правоведение. 1980. №3. С. 70-74.

² *Толстой Ю.К.* Принципы гражданского права / Ю.К.Толстой // Правоведение. 1992. №2. С. 50.

³ *Маковский А.Л.* О концепции первой части Гражданского кодекса / А.Л.Маковский // Вестник ВАС РФ. 1995. №4. С. 83, 87.

⁴ *Яковлев А.Ф.* О некоторых вопросах применения части первой ГК РФ арбитражными судами / А.Ф.Яковлев // Вестник ВАС РФ. 1995. №5. С. 92-93.

⁵ *Гражданское право: учебник* / Под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. М.: Юристъ, 2003. С. 28-29.

⁶ *Гражданское право: Учебник* / Под ред. С.П.Гришаева. М.: Юристъ, 1999. С. 14-15.

⁷ *Борисов А.Б.* Комментарий к ГК РФ части первой, части второй, части третьей (постатейный) с постатейными материалами / А.Б.Борисов. М.: Книжный мир, 2003. С. 4-5; Научно-практический комментарий к части первой ГК РФ для предпринимателей / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский, В.П.Звеков. М.: Спарк, 1999. С. 36-40.

⁸ *Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей* / М.И.Брагинский, В.В.Витрянский, В.П.Звеков. М.: Спарк, 1999. С. 36-40.

⁹ *Гражданское право: Учебник: В 2 т.* / Отв. ред. Е.А.Суханов. М.: БЕК, 1998. С. 37.

¹⁰ *Гражданское право: Учебник* / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2002. Т. 1. С. 31.

¹¹ *Гражданское право: Учебник* / Отв. ред. В.П.Мозолин, А.И.Масляев. М.: Юристъ, 2003. Ч. 1. С. 29.

¹² *Гражданское право: Учебник* / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. Т. 1. С. 26.

¹³ *Гражданское право: Учебник: В 2 т.* / Отв. ред. Е.А.Суханов. Т. 1. С. 37-38.

¹⁴ *Гуев А.Н.* Постатейный комментарий к части первой ГК РФ / А.Н.Гуев. М.: ИНФРА-М, 2003 С. 2-3.

¹⁵ *Гуев А.Н.* Гражданское право: Учебник: В 3 т. / А.Н.Гуев. М.: ИНФРА-М, 2003. Т. 1. С. 13-16.

¹⁶ *Гражданское право: Учебник.* / Под общ. ред. Т.И.Илларионовой, Б.М.Гонгало, В.А.Плетнева. М.: НОРМА ИНФРА-М, 1998. Ч. 1. С. 12-15.

¹⁷ *Теория государства и права: Учебник для вузов* / Под ред. В.М.Корельского, В.Д.Перевалова. М.: НОРМА, 2001. С. 244.

¹⁸ *Калмыков Ю.Х.* О значении общих положений гражданского законодательства / Ю.Х.Калмыков // Гражданских кодекс России. Теория. Практика: Сборник памяти С.А.Хохлова / Отв. ред. А.Л.Маковский; Исследовательский центр част-

- ного права. М.: Междунар. центр финансово-экономического развития, 1998. С. 47.
- ¹⁹ Там же. С. 46.
- ²⁰ *Гражданское право России: Курс лекций* / Под ред. О.Н.Садикова. М., 1996. Ч.1. С. 11.
- ²¹ *Щенникова Л.В.* Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект / Л.В.Щенникова // *Цивилистические записки*. М.: Статут; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2002. Вып. 2. С. 51-59.
- ²² *Чечина Н.А.* Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление / Н.А.Чечина // *Правоведение*. 1960. №3. С. 80.
- ²³ *Чечина Н.А.* Указ. соч. С. 80.
- ²⁴ *Комиссарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства / Е.Г.Комиссарова. Тюмень, 2001. С. 106.
- ²⁵ Там же. С. 72.
- ²⁶ Там же. С. 81.
- ²⁷ *Комиссарова Е.Г.* Указ. соч. С. 82.
- ²⁸ Там же. С. 81.
- ²⁹ Там же. С. 82.
- ¹⁰ См., например: *Ференс-Сороцкий А.А.* Аксиомы в праве / А.А.Ференс-Сороцкий // *Правоведение*. 1988. № 5. С. 27-31; *Манов Г.И.* Аксиомы в советской теории права / Г.И.Манов // *Советское государство и право*. 1986. №8. С. 29-36.
- ¹¹ *Асланян Н.П.* Основные начала российского частного права / Н.П.Асланян. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 76.
- ¹² *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем: логико-методологический анализ / В.Н.Садовский. М., 1974. С. 98.
- ¹³ *Керимов Д.А.* Философские основания политико-правовых исследований / Д.А.Керимов. М., 1986. С. 218.
- ¹⁴ Там же. С. 202.
- ¹⁵ *Большая советская энциклопедия*. Т. 23. С. 464.
- ¹⁶ *Философский словарь* / Под ред. И.Т.Фролова. М., 1991. С. 511.
- ¹⁷ *Чечина Н.А.* Указ. соч. С. 86.
- ¹⁸ *Чечина Н.А.* Указ. соч. С. 80.
- ¹⁹ *Комиссарова Е.Г.* Указ. соч. С. 110-111.
- ¹⁰ *Власенко Н.А.* Логико-структурные дефекты системы советского права / Н.А.Власенко. // *Правоведение*. 1991. № 3. С. 25.
- ¹¹ *Мальцев В.В.* Равенство и гуманизм как принципы уголовного законодательства / В.В.Мальцев // *Правоведение*. 1995. № 2. С. 99.
- ¹² *Комиссарова Е.Г.* Указ. соч. С. 60.
- ¹³ *Мальцев В.В.* Указ. соч. С. 100.
- ¹⁴ *Большой энциклопедический словарь* / Гл. ред. А.С.Прохоров. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 1157.

- ⁴⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф.Шершеневич. М.: Спарк, 1995. С. 15.
- ⁴⁶ Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М.Васильев. М., 1976. С. 131-132.
- ⁴⁷ Васильев А.М. Указ. соч. С. 131.
- ⁴⁸ *Философская энциклопедия*. С. 171.
- ⁴⁹ Лобачевский Н.И. Полн. собр. соч. / Н.И.Лобачевский. М.; Л., 1946. Т. 1. С. 186.
- ⁵⁰ Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 164.
- ⁵¹ Хахулин В.В. Принцип равенства сторон и пробелы в гражданском праве / В.В.Хахулин, А.Н.Новошицкий // *Правоведение*. 1990. №5. С. 78.
- ⁵² Забоев К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 8.
- ⁵³ *Гражданское право России: Курс лекций* / Под ред. О.Н.Садикова. М., 1996. Ч. 1. С.11.
- ⁵⁴ *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой* / Отв. ред. О.Н.Садиков. М., 2003. С. 2.
- ⁵⁵ Щенникова Л.В. Указ. соч. С. 51.
- ⁵⁶ *Постановление ФАС Поволжского округа от 20 апреля 1999. № 90/8, №153/8* // СПС «Консультант Плюс».
- ⁵⁷ Поляков С. Нельзя подменять гражданско-правовые отношения уголовно-правовыми / С.Поляков // *Российская юстиция*. 2000. №9. С. 19.
- ⁵⁸ *Научно-практический комментарий к части второй для предпринимателей*. С. 24.
- ⁵⁹ Калмыков Ю.Х. О значении общих положений гражданского законодательства. С. 48.
- ⁶⁰ *Постановление ФАС Московского округа от 21 апреля 1999 г. №КА-А41/1015-99*.
- ⁶¹ Комиссарова Е.Г. Указ. соч. С. 114.
- ⁶² Там же. С. 110-111.
- ⁶³ Щенникова Л.В. Указ. соч. С. 57.
- ⁶⁴ Калмыков Ю.Х. О значении общих положений гражданского законодательства. С. 48.
- ⁶⁵ *Гражданское право: Учебник* / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. С. 30-31.
- ⁶⁶ Селивончик А. Прочные звенья непрочной цепи / А.Селивончик // *Бизнес-адвокат*. 2000. №3.
- ⁶⁷ *Гражданское право: Учебник* / Отв. ред. В.П.Мозолин, А.И.Масляев. Ч. 1. С. 30.
- ⁶⁸ Комиссарова Е.Г. Указ. соч. С. 111.
- ⁶⁹ *Гражданское право: Учебник* / Отв. ред. В.П.Мозолин, А.И.Масляев. Ч.1. С. 30.